

## Глава 119: Временная неудача

Слуги наследного принца отправили Се Юя обратно в имение Ло. У него была высокая температура, и он потерял сознание.

Когда Ло Вэй вошел в комнату Се Юя, императорский лекарь осматривал рану его на животе.

— Как там?— спросил Ло Вэй у лекаря.

Императорский лекарь прикусил язык,

— Порез очень глубок.

Ло Вэй посмотрел на гвардейцев наследного принца, привезших Се Юя в имение.

Гвардейцы быстро рассказали Ло Вэю, что произошло. Когда Се Юй был ранен в живот, рана была настолько глубокой, что его внутренности были видны в ране.

Ло Вэй спросил императорского лекаря:

— Его жизнь в опасности?

Императорский лекарь ответил:

— Раны Молодого Мастера Се уже на пути к заживлению, нет никакой реальной опасности для него потерять свою жизнь.

Ло Вэй облегченно вздохнул:

— Лекарь Жэнь, в моей части имения множество лекарств, пожалуйста, сходите и взгляните, когда найдется время, пока они полезны Молодому Мастеру Се, берите столько, сколько потребуется.

Императорский лекарь быстро кивнул.

Затем Ло Вэй поинтересовался у гвардейцев наследного принца:

— Как ранение наследного принца?

Гвардеец ответил,

— Его Императорское Высочество уже вернулся в Восточный Дворец, тамошние имперские лекари помогают в его лечении.

Ло Вэй спросил:

— Мой отец тоже там?

Гвардеец ответил:

—Когда я уходил сюда, канцлер все еще находился в Восточном Дворце.

Ло Вэй не пошел в Восточный Дворец, а направился прямо в Зал Вечного Света. Только сейчас он осознал, что независимо от того, была ли это прошлая жизнь или в нынешняя, Он никогда не испытывал по-настоящему теплых чувств к Наследному Принцу Лун Юй. Если бы Лун Юй был хоть немного полезнее в прошлой жизни, когда он все еще находился в сговоре с Лун Сюанем, если бы Лун Юй сумел защитить свой собственный статус, тогда семья Ло не оказалась бы в таком ужасном положении. Эта жизнь? На губах Ло Вэя появилась холодная улыбка. Когда он возродился, ему удалось увидеть наследного принца только однажды. Наводнения на юге определенно требовали его внимания, но означало ли это, что происходящее в столице можно просто игнорировать?

Когда карета остановилась, Ло Вэй спрятал ухмылку, находящуюся на лице, и вошел в Зал Вечного Света, куда не ступал уже около полугода. Жизнь и смерть Лун Юй его несколько не волновали. У Императрицы Ло имелось три сына, даже если Лун Юй умрет, есть еще два принца на прямой очереди к короне. Независимо от того, кого они защищают, статус семьи Ло останется таким, как есть.

Император Син У отсутствовал в Зале Вечного Света, поскольку он пошел в Зал Императрицы, чтобы успокоить ее.

Поэтому Ло Вэй стоял в галерее снаружи Зала Вечного Света и ожидал его возвращения.

С неба снова начал падать снег, покрывая весь сад Зала Вечного Света прекрасным слоем серебра и белизны. В конце галереи, на снегу, тоже цвели сливы. В прохладном воздухе разливался успокаивающий и приятный запах, который тут же исчезал. Ло Вэй протянул руку, позволив одному цветку упасть на ладонь.

Лун Сюань тоже примчался в зал увидеться с императором, но увидел Ло Вэя, с которым давно не виделся. Это зрелище повергло его в изумленное безмолвие, и он застыл в изумлении. Неподалеку от него Ло Вэй поднес цветок к носу, слегка понюхал, потом выпустил его из рук, наблюдая, как белый цветок сливы падает на снег. Лун Сюань долго смотрел на Ло Вэя. Он

похудел и еще не совсем оправился от болезни, лицо его было белым, как бумага, но, как всегда, прекрасным.

Ло Вэй обернулся, увидел Лун Сюаня и тоже вздрогнул. В какой-то момент ему показалось, что он снова видит гигантский гроб Лун Сюаня в снежной буре. Его сердце дрогнуло, а тело Ло Вэй задрожало, как будто он не мог выдержать собственный вес.

Семья Лю уничтожена. Дама Лю была понижена в звании до низшей наложницы и отправлена в Холодный Дворец Императором Син У, а Вдовствующая Императрица полностью лишилась свободы. Последние полгода были чрезвычайно сложными для Лун Сюаня, как будто он упал с небес в грязное болото. Непостоянство в благосклонности людей, их истинное поведение — все это открылось ему в это полугодие. И поэтому, принц без соратников вынужден был научиться скрываться, научиться опускать голову.

— Ваше Второе Императорское Высочество,— Ло Вэй поклонился Лун Сюаню, скромный и вежливый.

— Как твое здоровье?— спросил Лун Сюань и медленно подошел к Ло Вэю.

— Этот смиренный слуга уже выздоровел, тело его больше не тревожит, — ответил Ло Вэй. — Прощу прощения за беспокойство Вашего Императорского Высочества, это моя вина.

Лун Сюань кивнул.

У них больше не имелось слов друг для друга, и они стояли вместе, смотря на падающий снег. Ло Вэй внутренне удивился, увидев безмятежный покой в глазах Лун Сюаня, но и Лун Сюань был удивлен, увидев отчаяние в глазах Ло Вэя.

Князь Нин Юй, Цю Чэ вошел на сцену. Наблюдать за Лун Сюанем и Ло Вэем, стоящих плечом к плечу, показалось ему немного немислимым. Но они произвели на него впечатление. Было ясно, что они сражаются до конца, враги до последнего, но каким-то образом они все еще могли стоять вместе, смотреть на снег и любоваться цветением сливы. Можно было бы сказать, что у них обоих открытые сердца, чтобы принять друг друга таким образом, или, возможно, дело в том, что они вообще не имели сердец.

Император Син У вышел из Зала Императрицы и увидел Ло Вэя, стоящего среди снега. Его сердце болело и беспокоилось за него, но он не мог позволить Лун Сюаню или князю Нин Юю увидеть его пристрастие, поэтому он сдержал их в себе и терпел.

Император недавно поручил Лун Сюаню изучать историю. Сегодня он должен был сообщить своему Императорскому Отцу о своих успехах. Закончив доклад, Лун Сюань предложил Императору отправиться к его старшему брату, Наследному Принцу.

— Иди,— кивнул Император Син У.

Лун Сюань опустил голову и попятился. Он знал, что Лун Юй мягкосердечный человек. Учитывая ситуацию, в которой он и Лун Сян находились сейчас, возможно, единственный путь для какой-то защиты временно лежал в пределах благосклонности наследного принца. Трон был только один. Если он, Лун Сюань, не борется за него с наследным принцем, это не значит, что никто из других принцев не будет бороться за него. Лучшим выбором для него и Лун Сяна в данный момент — стоять позади Лун Юя и наблюдать, как другие планируют приблизиться к трону. Богомол легко схватит цикаду, но воробей вскоре последует за ним. Цапля и моллюск могут сражаться, но в конце концов побеждает рыбак. Лун Сюань прекрасно понимал, что сейчас единственное, что он может сделать, — это притаиться и выждать своего шанса.

Цю Чэ был исполняющим обязанности Младшего Канцлера Великого Чжоу. Когда Лун Сюань извинился, он начал делать помпезные жесты и заявления императору о том, как они должны поймать убийцу, покушавшегося на жизнь наследного принца.

Ло Вэй слушал, оценивая актерские способности Цю Чэ. Этот человек делал все возможное, чтобы проложить дорогу для девятого принца, Нин И. Он не мог дожидаться смерти наследного принца, но должен был хорошенько высказаться и за него. Должно быть, это было утомительно для Младшего Канцлера. Наблюдая за действиями Цю Чэ, Ло Вэй внезапно подумал, что, возможно, те убийцы, покушавшиеся на жизнь Лун Юя, находились под руководством этого канцлера.

— Вэй Эр,— Император Син У обратился к Ло Вэю, — Что думаешь?

Ло Вэй ответил:

— Вес этого дела слишком велик, я смиренно выслушаю указания Вашего Императорского Величества и буду держать свои слова при себе.

Цю Чэ последовал за ним:

— Этот скромный министр осмеливается просить Ваше Императорское Величество об указе, чтобы расследовать это дело в полной мере, и вернется с убийцей в руке.

Император Син У не сказал "Да" или "нет", а просто бросил взгляд на Цю Чэ, затем сказал Ло Вэю:

— Вэй Эр, пойдём увидимся с наследным принцем.

Цю Чэ не получил одобрения императора, и выражение его лица на мгновение изменилось. Когда он снова поднял голову, его глаза встретились с глазами Ло Вэя, в которых не было ни капли терпения, и это его тоже удивило. Когда голова Лю Шуан Ши встретилась с землей

после казни, последним человеком упомянутый им, был Ло Вэй! Если это не была последняя попытка Лю Шуан Ши бросить безумные слова перед смертью, тогда он должен следить за этим Ло Вэем.

Император Син У взобрался на носилки и посмотрел на Ло Вэя, стоявшего рядом с ним. Он не мог позволить больному топтать по снегу, поэтому приказал Чжао Фу:

— Принесите нам еще одни мягкие носилки.

Чжао Фу посмотрел на Ло Вэя и быстро понял, что тот имел в виду. Он возглавил двух младших евнухов в сторону, чтобы принести носилки.

— Вэй Эр, ты еще не совсем здоров, — Император Син У взял Ло Вэя за руки. Их температура (о руках) обеспокоила его еще больше, потому что от них не было абсолютно никакого тепла, — Тебе не следует ходить по снегу.

Ло Вэй быстро ответил:

— Ваше Императорское Величество приказали Господину Чжао ради меня? Пожалуйста, сэр, отзовите свои слова обратно.

— Нет никаких правил, запрещающих тебе находиться на носилках во дворце, — Император Син У увидел, что Чжао Фу прибыл с мягкими носилками, и сунул грелку для рук в руки Ло Вэя, — Все, что тебе прямо сейчас нужно делать, это сохранить здоровье, это важнее всего остального. Я разрешаю тебе быть сегодня в носилках, не нужно больше ничего говорить.

Ло Вэй увидел выражение лица Императора Син У и мог только кивать и слушать, позволяя двум младшим евнухам нести его с помощью носилок, следуя за Императором Син У к Восточному Дворцу.

<http://bllate.org/book/15662/1401029>